

РЕЛИГИЯ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Авторы работают в исследовательском центре «Религия в современном обществе» Российского независимого института социальных и национальных проблем. МЧЕДЛОВ Михаил Петрович — доктор философских наук, профессор. НУРУЛЛАЕВ Абдул Абдулвагапович — доктор философских наук. ФИЛИМОНОВ Эдуард Геннадиевич — доктор философских наук, профессор. ЭЛБАКЯН Екатерина Сергеевна — кандидат философских наук. В нашем журнале публикуются впервые.

Дабы получить целостное представление о реальной социально-политической роли религии в нашей сегодняшней действительности, о сфере государственно-церковных взаимосвязей, об особенностях воплощения конституционного принципа свободы совести, исследовательский центр «Религия в современном обществе» Российского независимого института социальных и национальных проблем провел осенью 1993 г. социологические опросы в восьми регионах России — Москве, Санкт-Петербурге, Бурятии, Дагестане, Татарстане, Воронежской, Нижегородской и Омской областях. Всего было опрошено 1 200 человек. Выборка осуществлена методом случайного отбора. При формировании выборочной совокупности учитывались национальная структура населения, его социально-демографические и профессиональные характеристики, распространенность традиционных конфессий. Кроме того, состоялись формализованные интервью с 85 экспертами: ведущими учеными-религиоведами, активистами религиозно-политических движений, видными религиозными деятелями.

Результаты исследования многоплановы, они еще будут подвергнуты развернутому анализу. В рамках данной статьи хотелось бы ограничиться рассмотрением лишь некоторых вопросов, касающихся отдельных сторон состояния религиозности в России.

Огромные перемены во всех областях жизнедеятельности, происшедшие у нас в последние годы, привели к заметным изменениям в сознании масс. Резко возросла религиозность. Согласно исследованиям конца 80-х годов, к верующим относили себя около 10% взрослых [1], в ходе же наших опросов — уже 39%. В доперестроечный период среди молодых она была значительно ниже, чем среди представителей старших возрастов. Это положение начинает меняться, причем существенно. Если для возрастных групп, начиная с 18—20 лет, прежняя закономерность продолжает сохраняться, то в группе 16-17-летних наблюдается прямо противоположная картина. Религиозность в ней достигает 64%, что более чем в 1,5 раза превышает средний уровень по стране и намного выше уровня в любой другой возрастной группе, за исключением группы пенсионного возраста (66%).

Продолжают действовать две тенденции, выявленные исследователями в прежние времена: 1) с ростом образовательного уровня снижается степень религиозности; 2) нетрадиционная ее форма увлекает по преимуществу людей достаточно образованных. В группе с начальным образованием верующих в Бога 89%, в группе с 7—8-классным образованием — 66%, в группах с общим средним и специальным средним образованием — соответственно — 47 и 38%, в группах с незаконченным высшим и высшим образованием — 29%. Нетрадиционные верования исповедуют

10% респондентов — в первую очередь молодежь (от 16 до 30 лет): научные сотрудники (20%), медицинские работники (21%), инженеры на производстве (14%), студенты, школьники (18%).

Полному пересмотру подлежит былой вывод о том, что доминирующей является группа, твердо занимающая атеистические позиции. Сие и раньше представлялось не очень точным. Теперь же ситуация выглядит так: неверующими назвались 11%, атеистами — немногим более 3%. При этом последних в подрастающих поколениях или совсем нет или в несколько раз меньше, чем в прочих возрастных категориях. Наибольшая их доля приходится на военнослужащих (21%), учителей (11%), работников культуры (9%). Почти полностью они отсутствуют среди опрошенных колхозников, служащих, медицинских работников, бизнесменов и занятых в сфере обслуживания.

В целом религиозная активность населения невелика. К примеру, посещает храм ежедневно 1% верующих, в неделю не менее трех раз — 2%, один раз — 7%, только по религиозным праздникам — 11%, «изредка, когда есть время» — 39%. Совсем не бывают на богослужениях — 23%. Что же касается соблюдения религиозной обрядности, то ее можно считать относительно высокой. Регулярно исполняют обряды 10%, частично — 47%, не исполняют совсем — 31%. По систематичности отправления религиозных обрядов высшую ступень занимают пенсионеры (31%), вслед за ними идут 16—17-летние (14%).

Симптоматично отношение граждан к Закону Российской Федерации «О свободе вероисповеданий», принятому 25 октября 1990 г. Казалось бы, для ознакомления с ним было немало времени. Однако мы убедились, что хорошо знают его установления лишь 11%, поверхностно — 45% и не имеют о них представления — 44%. Не оттого ли он столь часто нарушается? На многие вопросы, связанные с восприятием норм закона и их практической реализацией, значительная часть опрошенных опросами затруднилась ответить, проявив элементарную неосведомленность.

Если же говорить о ключевых положениях этого законодательного документа, которые фактически предстают конституционными принципами, респонденты все же высказали свое весьма определенное мнение. К принципу отделения религиозных объединений от государства подавляющее большинство имеющих собственную позицию относится положительно — 44%, а 21% — отрицательно. Выявилось неблагополучие в реализации принципа равенства религий перед законом. Только 27% опрошенных уверены, что он осуществляется на практике, 40% не согласны с этой точкой зрения. Вывод о привилегированном положении Русской Православной Церкви разделяют 35% мусульман, 47% протестантов, 63% католиков. Даже в рядах православных этой позиции придерживаются 17%.

То усиливаясь, то ослабевая, в обществе идет дискуссия об участии религиозных деятелей в политике. Есть суждения о необходимости наложить церковный запрет на их избрание в депутатский корпус или назначение на государственную службу (Московский Патриархат уже принял подобное решение).

Высказавшись преимущественно позитивно по поводу участия служителей культа в политической жизни (46% против 38%), респонденты были последовательны и в своем отношении к депутатству оных (57% против 32%). Кстати, отметим тут же — на вопрос «Как Вы считаете, следует ли верующим политикам доверять ответственные посты в нашем государстве?» всего 10% ответили отрицательно; 26% считают, что как раз неверующие политики и не должны занимать высокие государственные должности.

Важный аспект социально-политических ориентаций современных верующих позиция, занимаемая ими в межнациональных и межконфессиональных отношениях. В массовом сознании глубоко укоренилось представление о тождественности национальной и конфессиональной принадлежности. В силу того, что народы исторически тесно связаны с конкретными религиями, сами эти религии, обряды и праздники

воспринимаются как национальное достояние, как неотъемлемая часть исконного духовного богатства. Отсюда веками существующие стереотипы: «русский — православный», «татарин — мусульманин», «поляк — католик».

В рамках исследования предлагались вопросы, позволяющие полнее раскрыть взгляды опрошенных на роль религии в национальной жизни. Перечисляя причины, способствующие разобщению людей разных национальностей, лишь 2,7% назвали межрелигиозные противоречия. Остальные указали на ухудшение экономического положения — 46,7%, ошибки в национальной политике — 28,4%, низкую культуру национального общения — 17,5%.

Состояние конфессиональных симпатий и антипатий, как известно, связано с отношением к той или иной нации. Наиболее толерантно население относится к православию (положительно — 76%, отрицательно — 2%) и буддизму (соответственно 34 и 3%). Наименее — к исламу (положительно — 35%, отрицательно — 9%) и иудаизму (соответственно 24 и 7%). В регионах, где проводились опросы, высоким уровнем терпимости практически ко всем конфессиям характеризуются Татарстан, Нижегородская и Омская области, являющиеся довольно сложными по этническому составу и многоконфессиональными.

В вероисповедных группах самая большая степень негативного отношения к другим конфессиям присуща католикам: 87% — к исламу, 84% — к протестантизму, 75% — к православию, 25% — к иудаизму. Среди профессиональных групп наибольшую нетерпимость демонстрируют служащие, военные, пенсионеры, студенты и школьники. А вот явную толерантность обнаружили бизнесмены, работники науки и культуры.

Исследователями был задан и такой вопрос: «Какая религия может в наибольшей мере способствовать возрождению России?» Многие респонденты из Татарстана (53%) и Бурятии (60%) считают, что этому процессу могут содействовать в равной степени все религии. Жители же Москвы (55%) и Санкт-Петербурга (81%) отдают предпочтение православию.

Немало из числа опрошенных (34%) полагают: каждая религия должна проповедываться только там, где она традиционно существует. Легко заметить, в этом суждении проступают опасения прозелитической деятельности зарубежных миссионеров на российских территориях. В то же время 48% исходят из того, что свободная и неограниченная проповедь религиозных учений поможет человеческому сближению, что всем религиям надо открыть доступ к любым национальностям и каждый человек вправе сам решить, какую религию ему выбрать. На первом месте здесь стоят католики (97%) и протестанты (90%). Такая позиция поддерживается атеистами (69%) и неверующими (61%). Ее сторонники — главным образом люди интеллектуального труда.

Усилившиеся межрелигиозные и межконфессиональные противоречия серьезно беспокоят население. Большая его часть (61%) в поисках средств предупреждения межвероисповедных конфликтов выступает за создание специальной организации, состоящей из представителей различных конфессий, которая занималась бы налаживанием взаимопонимания между ними; 10% опрошенных высказались против этой идеи.

Достаточно объективным показателем межконфессионального климата служит отношение к вступлению в брак с лицом другого вероисповедания. В результате опросов выяснилось, что добрая половина респондентов благоволит таким бракам, около 1/4 противится им и примерно столько же выражает безразличие. Среди верующих процент отрицательно оценивающих подобные акции (37%) значительно выше, чем в группах колеблющихся (15%), неверующих (6%) и атеистов (3%). Всех терпимее в этом смысле католики — 91%, затем буддисты — 75%. Негативное восприятие брака между людьми разных вероисповеданий, проявляемое большинством мусульман (55%), во многом объясняется вероучительными установками, запрещающими женщине-мусульманке выходить замуж за иноверца.

А теперь о возможных тенденциях развития религиозной ситуации в стране. Опираясь на материал, почерпнутый из бесед с упоминавшимися выше авторитетными экспертами, можно предположить: в течение 10—12 лет произойдет стабилизация религиозности населения и начнется определенное ее понижение. Сама правота данного прогноза подтверждается и опытом многих развитых стран, и нашей собственной историей, свидетельствующими, что приобщение основных социальных слоев к тому или иному мировоззрению — процесс сложный, который нельзя осуществить искусственно, по велению моды.

Весьма тревожат экспертов (60%) перспективы межконфессиональных отношений, где в ближайшие три года нужно ожидать усиления противоречий. Даже в последующее десятилетие на постепенное их ослабление рассчитывает меньше половины проинтервьюированных специалистов, а 21% утверждает, что они обострятся.

Сохранению напряженности в общении конфессий будут способствовать, по мнению экспертов, следующие факторы: влияние межнациональных конфликтов, как и деструктивных этнических движений, развертывающихся под религиозным знаменем; стремление политиков использовать ту или иную конфессию в своих интересах; нарушение государственными органами и должностными лицами конституционного принципа равенства религий перед законом; тенденция к превращению православия в государственную религию; деятельность зарубежных миссионеров, которым властями создан режим наибольшего благоприятствования, что вызывает справедливое недовольство российских религиозных организаций, в первую очередь Русской Православной Церкви, оказавшихся по чисто финансовым причинам фактически в неравноправном, гораздо худшем положении в сравнении с иностранными проповедниками.

Для того чтобы правильно судить о настоящей и будущей деятельности религиозных объединений, и, естественно, иметь возможность проводить научно обоснованную политику, представляется целесообразным осуществление ряда практических мер как государством, так и религиозными организациями, общественностью, исследовательскими учреждениями. Вот некоторые из них.

Поликонфессиональный и полиэтнический характер российского общества, обилие конфликтных факторов в нем обнажают потребность воспитания граждан (через общеобразовательные школы, высшие учебные заведения) в духе терпимости к разным мировоззрениям, национальным и религиозным традициям, уважительного отношения к различным деноминациям и их последователям.

Далее. Постоянное и грубое нарушение вероисповедных прав делает неотложной организацию системы просвещения по проблемам государственно-церковных отношений, предназначенной для должностных лиц госаппарата, работников правоохранительных органов, а также широкой пропаганды законодательства о свободе совести средствами массовой информации.

Интересы укрепления целостности российской государственности и достижения национального мира требуют выработки неких «правил политической игры», исключающих использование религиозных организаций государственными органами и должностными лицами любых рангов в конфликтной обстановке внутри властных структур.

В целях оздоровления межконфессиональной атмосферы крайне важно налаживание тесного сотрудничества последователей всех религиозных направлений. Сейчас оно весьма затруднительно в области богословия, но вполне возможно в решении социальных проблем. Важным шагом на этом пути может стать создание, скажем, Ассоциации межрелигиозной гармонии, которая со временем объединила бы как священнослужителей, так и мирян Содружества Независимых Государств.

Пожалуй, лишь в грядущем, через одно—два поколения, вопросы личной веры или неверия будут решаться более спокойно, взвешенно, станут делом сугубо индивидуальной совести, подлинно свободного и осознанного выбора. К той поре, вероятно,

удастся преодолеть и несколько деформированную структуру нынешней религиозности, пока все еще характеризуемой повышенным вниманием к ее внешним формам и атрибутике, а не содержанию, построенному на утверждении гуманных принципов человеческого общежития, глубинных морально-нравственных норм.

Сегодня как никогда необходимо научное осмысление процессов, происходящих в лоне религии, всего того, что они несут обществу и личности; без этого нельзя понять (а тем паче прогнозировать) направленность духовной жизни страны, формировать нормальное взаимодействие государства и церкви, разрабатывать эффективные меры, предупреждающие и предотвращающие межрелигиозные и межэтнические коллизии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Филатов С.* Преодолеем ли предрассудки? // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 65.